

Гиена

Маркус Агирре

После того разговора с отцом, встречей с какими-то подонками, из которой его вытащил Тор и болезни в квартире сестры прошло какое-то время, которое он провёл здесь, в монастыре. Он ушёл следующим утром из квартиры сестры и её мужа, попросил у них только немного денег и еды. Яреци не хотела его отпускать никуда, но он не мог здесь оставаться. В их доме было слишком много любви и заботы. Он не привык к этому, он не хотел, чтобы о нем заботились или хотя бы относились к нему не так, как всегда. Хотя в тот день они к нему отнеслись благосклонно, и Яреци даже ночью укрыла его тёплым одеялом. Но он всё равно заболел. И, не желая обременять их, покинул этот гостеприимный дом.

Наверное, и хорошо, что покинул их квартиру так скоро. Потому что зверь снова напомнил о себе, и маркус понимал, что может не справиться. Если он превратится снова, то пусть это будет где-нибудь или в безлюдном месте, или в монастыре. Поэтому он сразу же отправился в Лхасу, а оттуда на автобусе добрался до безымянной деревеньки, от которой пошёл в монастырь. И некоторое время он снова пропадал в своей комнате, никого не видя, ни с кем не разговаривая и стараясь медитировать, чтобы лучше понять сущность своего монстра.

Но контакта как-то не было, и это его сильно пугало. Он больше не превращался, и однажды он пошёл в горы, чтобы снова постараться наладить контакт со зверем. И, если превратиться, то чтобы никто не пострадал. Вызвано это странное для него решение было только тем, что в монастыре объявились Яреци и Тор с дочерью. А с ними у него не было никакого желания связываться. Особенно с Тор...

И вроде всё было хорошо, но в какой-то момент он увидел труп кабарги. Гиена зарычала, и Маркус, поняв, что не сможет больше удерживать зверя, приготовился к сильной боли. Он до сих пор помнил, насколько больно это было, и он боялся повторения этой боли. Но уже ничего нельзя было сделать...

Маркус Агирре

Гиена открыла глаза. было больно и страшно. Но боль потихоньку отступала, чего нельзя было сказать о страхе. Незнакомая природа, запахи, звуки. Хотелось бежать, но бежать было бесполезно. Это место совершенно не напоминало родную саванну, и, вероятно, зверь там никогда не окажется. Хотя гиена сомневалась, что когда-то была там. Зверь мотнул головой и осторожно поднялся на ноги. Осмотрелся и принюхался. Недалеко лежала еда, она не двигалась и, судя по запаху, была свежая. Зверь прикрыл глаза и поднял голову. Принюхался и прислушался. Врагов поблизости не было, хотя вряд ли здесь могли водиться львы.

Немного успокоившись, гиена осторожно подошла к добыче и села около неё. Запах крови и мяса будоражил сознание, и зверь, поддавшись инстинктам, заложенным Природой, острыми, как кинжалы, зубами впился в мягкую тушу и оторвал кусок. Стал с очень вдумчивым видом жевать, но старался не отрекаться от реальности и следить за тем, что происходит неподалёку. Вздрагивая при любом шуме.

Дарсия Давенпорт

Собираясь в горы, Дарси совершенно не опасалась встретить там диких животных, потому что ну когда такое было, в самом деле, никогда же не было. Девушка настолько легко отнеслась к предстоящему походу, что даже никого не предупредила о том, куда идёт. Ни маму, ни братьев, ни подруг, ни Стефано. Наверное, особенно Стефано - потому что он бы тут же нашёл какую-нибудь очень разумную причину сопровождать девушку, и вместо запланированной попытки разобраться в травах вышла бы одна сплошная любовь. Что, конечно, дело приятное, но в данном случае немножко лишнее.

Так Дарсия и оказалась в горах в гордом одиночестве, с небольшой плетеной корзинкой на локте. Часть своих травяных изысканий девушка планировала потом сдать мастерам в лазарете и попросить пояснения, то ли она принесла, что надо было и имеют ли её находки какой-нибудь смысл вообще. В своих похождениях Дарсия успела забраться в горы на приличное расстояние и даже исхитрилась по дороге надергать полкорзинки трав (которые ещё потом требовалось пересмотреть и дополнительно разобрать, чтобы не принести мастерам полкорзинки сорняки), а потом выбралась в очередную зеленую долинку - и замерла, понимая, что вот сюда она пошла очень-очень зря.

Гиену Дарси с первого взгляда не опознала, но вида разорванной кабарги девушке хватило, чтобы понять: зверь не одуванчиками питается. Возможно, даже глупыми девчонками закусывает. Ласка внутри вся подобралась, сжалась тугой пружиной; если бы Дарси могла, она бы сейчас выпустила своего зверя, и ласка справилась с ситуацией явно лучше, но за неумением Дарсии превращаться этот вариант отпадал наглухо. Оставалось только попытаться тихонечко слинять, пока зверь её ещё не заметил, и Дарси как можно осторожнее попятилась, стараясь ничем не захрустеть в самый неподходящий момент и надеясь, что успеет без приключений удрать через ту же узкую расщелину, через которую её сюда и занесло.

Маркус Агирре

Запах мяса будоражил сознание, животные инстинкты брали верх, и человек, чье сознание и образ, было сейчас полностью замещено животным, не знал, как контролировать этого монстра. Хотя сейчас не было ничего опасного, и гиена просто питалась мясом погибшего животного. К слову, кабарга была не старая, у старого животного мясо более жесткое и менее сочное. А здесь была очень сочная задняя часть, и животное, проглотив очередной кусок, прикрыло глаза.

Но вот что-то заставило резко открыть глаза и поднять голову. Уши стали "торчком", задвигались, ловя подозрительные шорохи. Крылья носа раздувались от интенсивного дыхания, ловя потоки воздуха, несущие угрозу. Недалеко было существо. Самое опасное существо. Человек. Но было еще что-то. Гиена оскалилась и опустила голову. Рыча развернулась. Неподалеку стоял человек. Зверь оскалится. Шерсть на загривке встала дыбом, из глотки вырывалось рычание. Гиена сделала несколько шагов к девушке, злобно скалясь и следя за любым ее движением.

Дарсия Давенпорт

Сперва Дарсии казалось, что она замечательно потихоньку драпает от зверя задом, тихая-тихая, совсем незаметная, как настоящая ласка, растворяющаяся в высокой

траве. А потом у гиены как-то по-особенному повернулись уши, как локаторы, словно наводились на цель, и у Дарсии сердце провалилось в пятки, когда она обреченно поняла: все. Ее заметили, и хорошо, если ее есть начнут не сразу, а хотя бы немного погодя.

Вода, замечательная родная стихия, в этот раз помочь не могла ничем: Дарсия банально не видела, откуда бы можно было попытаться ее добыть, чтобы воспользоваться стихийной магией. Остальные же способности девушки, как на грех, сейчас были в высшей степени бесполезны. Не ментальной же магией по зверю лупить, да и неизвестно еще, подействует ли это на него вообще. Продолжая медленно пятиться - как можно осторожнее, как можно медленнее, никаких резких движений, а то вдруг как набросится - Дарси плавно стянула с локтя корзинку и теперь держала ее обеими руками. Это, похоже, единственное, чем можно попытаться отбиться в случае катастрофы, так надо этим пользоваться.

Блин, ну зачем она только потащилась в горы одна? Давно ни одна ее идея не казалась Дарсии такой неудачной. Ну позвала бы с собой Стефано, ну меньше бы собирала травы и больше бы целовалась. Зато уж точно не стояла бы теперь беззащитная перед нервной гиеной, взведенной, как тетива у арбалета.

Маркус Агирре

Животное внимательно и настороженно следило за опасным объектом. Какое-то время девушка не двигалась, и животное, стараясь уделять внимание любой мелочи, приближалось ближе к девушке. Гиен здесь больше не было, и это было плохо. Потому что, несмотря на то, что их называют падальщиками, которые воруют еду у ленивых львов или у грифов, они являются превосходными стратегами. Они окружают свою добычу в кольцо, а потом нападают.

Зверь был один, и это было отвратительно. Зверь не знал, что ему делать. Ровно до того момента, как девушка шевельнулась и сняла с плеча корзинку. Гиена напряглась и отошла на пару шагов назад, издавая звуки, похожие на "тявканье" щенков. Девушка продолжила стоять, но теперь от нее исходила угроза. Это зверю совсем не нравилось. Гиена оскалилась, а потом из горла вырвался смех. Тот самый, который леденит душу и разлетается на много километров. Тот самый, который издают самки. Эта гиена была самцом, а смех у самцов не является таким страшным. Он тусклый, менее наполненный и слабый.

Маркус не знал, как вернуть свое, человеческое, сознание, но ему совершенно не нравилось, что происходило. Он просил своего зверя вернуться к поеданию мяса, но зверь, почувствовав господство, решил действовать иначе. Зверь смотрел на девушку и присел, приготовившись к прыжку, если та вдруг сделает резкое движение...

Дарсия Давенпорт

Это все напоминало дурной сон, в котором бежишь изо всех сил, но так никуда и не можешь убежать, потому что увязаешь в воздухе, ставшем вдруг невозможно густым и липким. Сейчас получалось почти так же: Дарси медленно, плавно, в час по чайной ложке пятилась, а гиена так же медленно следовала за ней, и расстояние между девушкой и зверем совершенно не увеличивалось.

Оно как будто наоборот, только уменьшалось.

Следующий по пятам зверь смотрел с неприятным охотничьим прищуром, ни на миг

не отводя глаз, потом, когда девушка перехватила корзинку обеими руками, угрожающе твякнул - а затем вдруг совершенно неожиданно для Дарсии захохотал. Не демонический смех из театральных постановок, ни разу нет, но и того хватило с лихвой. От неожиданности Дарсия вздрогнула, почти подпрыгнула, и выронила из рук корзинку, не удержала во взмокших от напряжения ладонях. Корзинка, мелькая круглым боком, запрыгала по земле, а Дарси молниеносно метнулась вниз за ней следом.

И очень, очень, очень поздно сообразила, что этого делать не следовало. Что это было чертовски резкое движение, а ведь сама же говорила себе, что не надо дергаться и рыпаться, чтобы зверя не нервировать. Проехавшись коленями по земле и изрядно ободрав ноги, Дарсия ухватила корзинку - из которой уже высыпались почти все растения, ну да и наплевать на них сейчас - и, с трудом представляя себе, где сейчас зверь, но панически подозревая, что, возможно, уже где-то рядом, с колен вслепую широко отмахнулась корзинкой, надеясь заехать гиене по морде, если та как раз сейчас, не дай Бог, пыталась напасть.

Маркус Агирре

Смех животного произвел на человека странное впечатление. Девушка испугалась и выронила корзину, которая покатилась вниз по склону. И через мгновение побежала за ней. Гиена следила за ней взглядом, и вроде бы все было нормально, и гиена бы вернулась к своему занятию, но в сознание отчетливо въелся запах крови, заставивший все тело напрячься и броситься к девушке.

А потом зверь получил по голове корзиной, и это заставило его замереть на несколько секунд и мотнуть головой, чтобы прийти в себя. Из груди вырвалось рычание, и зверь, обезумевший от запаха крови девушки из разодранной коленки, бросился на девушку.

Маркус совершенно не знал, как удержать обезумевшего зверя. Он понимал, что сейчас ничего не сможет сделать и боялся последствий.

Яреци Фернандез

Всего несколько дней. Она уговорила Тору поехать сюда, чтобы некоторое время побыть в тишине и спокойствии. Чтобы не просыпаться по будильнику, не готовить мужу завтрак, чтобы он позавтракал. Не проводить большую часть дня в одиночестве, занимаясь с Кимико и общаясь с мамочками в развивающем центре. А просто отдыхать некоторое время.

Но Тору и здесь нашел себе занятие и вечно пропадал на тренировках. А сегодня Яреци попросила его сходить в деревню, чтобы купить памперсы и что-нибудь еще для ребенка, а сама решила поспать с Кимико. У малышки лезли очередные зубы, и она куксилась, и целый день сегодня спала. И Яреци, пользуясь возможностью, решила немного поспать. Но ей приснился какой-то странный сон.

Она видела какую-то девушку в лапах монстра. В какой-то момент ей показалось, что лицо девушки было подозрительно похоже на лицо Дарсии. А монстр... Это было что-то похожее не то на гиену, не то на волка.

Девушка проснулась в холодном поту. Ей было страшно, но это мог быть просто сон. Но она сомневалась, что просто так ей приснится Дарсия, которая находится в лапах гиены. Гиена здесь, в монастыре, была одна - Маркус. Может, конечно еще у кого-то была здесь гиена, но она чувствовала, что это Маркус. Кузен, который никогда не занимался работой со своим зверем. Человек, который уходит в горы, чтобы...

Она вздрогнула. Неужели он превратился в гиену и напал на Дарсию? Что делать? Бежать туда одной? Позвать кого-то? Но кого?

Она быстро усадила дочь в слинг, надела кроссовки и вышла из дома. Была прекрасная погода, светило яркое солнце, но она не обратила на это внимания. Нужно было куда-то идти, но вот только куда? Не найдя ничего лучше, она нашла дверь в комнату Стефано и постучалась.

Стефано Грассини

Сегодня выпал один из тех редких дней, когда Дарсия объявляла, что собирается от заката до рассвета заниматься учебой и никакой компании не приемлет. Девушка считала, что итальянец ей в учебе будет категорически мешать, и Стефано, хоть никогда раньше за таким саботажем замечен и не был, все же не оспаривал, считая, что если девушка желает какое-то время провести наедине с учебой, то у нее есть на это полное право. Тем более, что Дарсия как раз сейчас восторженно уверяла, что вот-вот сможет сдавать экзамен на младшего мастера, ей осталось только совсем немножко доучиться, и в такой момент было бы просто неприлично не позволять ей к такому важному для нее делу готовиться.

Стефано не воспринимал всерьез мысль о том, что Дарсия может взять и ради своей учебы уйти куда-нибудь за пределы монастыря, и там попасть в неприятности, но в какой-то момент он бегло подумал о том, что с нее все же может случиться. Подумал, и теперь эта мысль время от времени всплывала в сознании, и неприятно царапала, но от нее исправно получалось с легкостью отделаться мыслью о том, что у Дарсии нет ни одной по-настоящему серьезной причины убежать куда-то, она все необходимое для учебы с легкостью найдет в монастыре.

Зная, что Дарсия занята учебой, не имея на сегодняшний день никаких иных запланированных встреч, Стефано визитов не ждал, и потому стук в дверь его удивил. Особенно когда за дверью обнаружилась незнакомая девушка - впрочем, напрягшись, Стефано припомнил, что вроде бы видел ее с Дарсией, и даже рискнул предположить: - Ты Яреци, верно? Здравствуй. Ты ко мне? В чем дело?

Яреци Фернандез

Дверь открылась не то, чтобы очень нескоро, но это время ей показалось вечностью. Радовало то, что погода была прекрасная, а Кимико, удобно устроившись в слинге, продолжила спать дальше. А, ещё очень радовало, что она весила не очень много. Больше не радовало ничего.

- Да, я Яреци. А ты ведь Стефано? Я... - она задумалась и глубоко вздохнула, постараясь унять бешено стучащее сердце. - Ты не знаешь, где Дарсия? Мне приснился странный сон, и я очень надеюсь, что это просто дурной сон.

Если это действительно просто игра ее больного воображения, то, конечно, будет

не очень хорошо, что она тут развела панику на пустом месте, но надеялась, что никто сильно не обидится, и вскоре это недоразумение забудется. Но Яреци привыкла доверять своим чувствам и всегда боялась странных снов, потому что они сбывались. Ведь однажды ей приснился сон про то, что брат Тору попадёт в аварию, а потом оказалось, что он мог бы попасть в аварию, если бы она его не предупредила. В общем, своей интуиции она доверяла, и сейчас интуиция кричала, что ей необходимо предупредить Стефано и искать Дарсию. Конечно, с гиеной у нее справиться не получится, но... Пусть это просто будет обычный сон...

Стефано Грассини

Яреци выглядела взволнованной до крайности, так, что её тревога передавалась и Стефано. Как будто у неё вот-вот должна была случиться или уже случалась катастрофа. Итальянец коротко кивнул, подтверждая, что Стефано - это он, а потом Яреци упомянула имя Дарсии, и неприятное волнение заскребло по душе с новой силой.

- Она сегодня планировала день, полный учёбы. Но где, не знаю, - сказал Стефано, и мысль о том, что Дарсия все-таки ушла из монастыря, и забрела туда, где ей оказываться категорически не следовало, в нем крепла с каждой минутой, становясь все больше похожей на острую тревогу. - Получается, ты прорицатель? Что за сон, ты можешь рассказать точнее? Ты видела, как с Дарсией что-то случается? - Одного только упоминания имени Дарсии было достаточно для того, чтобы Стефано напрочь забыл о том, что сон - свидетельство неконкретное и шаткое, которое ещё к тому же может быть и не свидетельством вовсе. Итальянец уже лихорадочно припоминал свой недлинный разговор с Дарсией, прилагая все усилия, чтобы вспомнить, что в точности девушка ему говорила. Быть может, она упоминала, чем именно собирается заниматься - это даст подсказку, где её искать, если сон Яреци окажется для этого недостаточно конкретным и точным.

И даже если этот сон в конце концов выйдет пустышкой, мысль о том, что Дарсию нужно найти, все равно уже казалась очень верной. Лучше так, чем не придать тревоге значения и ужасно в этом ошибиться.

Яреци Фернандез

Значит, он не знал, где могла быть Дарсия. А это значит, к несчастью, что сон мог быть не просто сном. Возможно, Дарсии вот-вот могла угрожать опасность, и нужно было что-то делать. Она прислонилась плечом к дверному косяку, вдруг почувствовав внезапное и слабое головокружение. А потом прикрыла глаза и попыталась вспомнить, что ей снилось. И увидеть конкретное место.

- Мне приснилось, что она где-то в горах. Там, где... - она чётко увидела то место, где чуть не погиб Тору. Дарсия была чуть выше, но это место было видно. - На ней были шорты и футболка. И корзина. И на неё напал какой-то зверь. Что-то крупное. Волк или собака...

Она не стала говорить, что это могла быть гиена. Один фиг, как известно. Но теперь было понятно, что нужно быстро собираться в дорогу. Если она увидела всё чётко, то Дарсия могла оказаться чуть выше того места, где почти год назад Тору чуть не убили. А значит, она знает где это.

- Мне кажется, я могу показать, где именно это находится, - она посмотрела на

Стефано в ожидании дальнейших действий.

Стефано Грассини

Кажется, Дарсия что-то говорила про какую-то траву.

Стефано попытался зацепиться за эту мысль как можно крепче, поймать и восстановить воспоминание со всей возможной точностью - но в момент, когда ему уже показалось, что это вот-вот удастся, Яреци вдруг побледнела, зажмурилась и привалилась к дверному косяку. В обморок не упала и даже в себя пришла почти сразу же, но что было, то было: Стефано так и остался стоять на жалком клочке воспоминания.

Правда, когда Яреци заговорила про горы, это несколько прояснило дело.

- Там, где?... - напомнил Стефано, но Яреци, едва начав говорить, отказалась от этой мысли и упрямо рассказывала про другое. В её сне на Дарсию напал зверь - это могло быть как иносказанием, так и иметь самый что ни на есть прямой смысл. Кивнув, Стефано начал было соображать: - Она вроде бы говорила, что собирается с травами работать, корзинка сюда подходит. Если она пошла за травами в горы - может, получится, по её следам пройти, - эта догадка была откровенно шаткой, потому что в горы кто и зачем только не ходит, следов там может быть достаточно для того, чтобы напрочь запутаться. Но стоило Яреци сказать, что она знает, куда идти, и это в корне поменяло ситуацию. Стефано коротко кивнул: - Веди.

Успеть бы теперь ещё вовремя.

Стефано очень тревожило то, что Яреци, да ещё и с маленьким ребёнком на груди (зачем вообще было брать с собой ребёнка? неужели настолько не с кем оставить?), шла по горной местности медленно. Это была совершенно не та скорость, с которой вперёд, на поиски Дарсии тянуло итальянца, но первое время приходилось подчиняться. Потом юноша начал понемногу вырываться вперёд - он напряжённо вглядывался в землю и не сразу, но постепенно приловчился замечать в сухой пыли отпечатки женских ног, узких и лёгких, тонкий контур, который было легче лёгкого проглядеть и в поисках которого приходилось напряжённо цепляться взглядом за каждый дюйм земли. Это вполне могли быть следы Дарсии - а потом слуха достиг отчаянный женский крик, и Стефано, которому показалось, что он узнал голос, похолодев, рванулся на крик, помогая себе ветром, чтобы достичь девушки как можно быстрее.

Дарсия Давенпорт

Дарсия почувствовала глухой удар перед тем, как корзинка вылетела у нее из рук, - это явно значило, что по гиене она попала. С другой стороны, это так же явно означало, что зверь совсем близко, так что радоваться тут было нечему. Все это Дарси успела подумать за какие-то считанные доли секунды, даже не подумать, а мгновенно понять. Потом гиена набросилась на нее, врезалась грудью, и хищные челюсти щелкнули как будто совсем рядом с ухом, в жалких сантиметрах от головы. От удара Дарси опрокинулась на спину и больно саданулась о землю плечом. Действуя на основании своих представлений о хищниках, в которых звери часто хватали сразу за горло и несколько реже - вгрызались в мягкий живот, девушка, инстинктивно чувствуя, что подняться у нее сейчас получится вряд ли, нечего и пытаться, поспешила прикрыть именно эти уязвимые места. Одной рукой Дарси закрыла шею, остро выставляя вперед локоть, предплечьем другой руки заслонила живот - и, все еще не оставляя надежды заставить зверя передумать или хотя бы его отогнать, с визгом попыталась пнуть кружащую рядом гиену. Не попадет, так

хоть отмахнется, хоть отскочить заставит. Дарси панически думала о том, что нужно заставить гиену отойти - в ее понимании, это должно было решить если не все проблемы, то уж точно основную их часть.

Маркус Агирре

Запах крови и страх девушки сносил голову этому хищнику. Гиена упивалась ее болью и страхом, она чувствовала своё ликование. И хоть в настоящем мире превосходными охотниками являются одни самки, сейчас этот молодой самец явно чувствовал превосходство перед всеми остальными существами. В данный момент перед девушкой. Челюсти сомкнулись в нескольких миллиметрах от уха девушки, но сейчас гиене хотелось поиграть со своей жертвой. Жертва, правда, играть совершенно не желала, но, в принципе, гиену это не волновало. Зверь был уверен, что вскоре всё закончится, и он наестся...

Но вот девушка пнула зверя ногой и попала ему в бок. Гиена заскулила и боком отошла на несколько шагов назад, потом, склонив голову и пристально, не моргая глядя на девушку, стала подходить к ней. Тоже боком. А потом резкий рывок, и челюсти сомкнулись в миллиметре от руки жертвы. Звук смыкающихся челюстей был достаточно резкий и звонкий. Зверь зарычал.

Стефано Грассини

Яреци сразу же осталась далеко позади - помогая себе мощным потоком воздуха, Стефано бежал на бешеной скорости, почти не касаясь ногами земли. Ветер свистел в ушах режущей высокой нотой, и сквозь этот свист юноша уже не слышал, кричит ли ещё Дарсия или уже нет. Ориентироваться приходилось только на то, откуда он в последний раз слышал её отчаянный крик, и стараться никуда в сторону не отклоняться. Благо, бежать оказалось недалеко, и вскоре, все не той же безумной скорости продираясь через узкую расщелину и чудом не обдирая себе ни бока, ни локти, Стефано уже видел - видел и лежащую на земле девушку, и нависающую над ней крупную гиену.

И у него оставалась всего пара мгновений на то, чтобы успеть придумать, как оторвать гиену от Дарсии, не навредив девушке, до того, как он с разбегу врежется в хищника - и на такой скорости это ведь будет весомое столкновение и тоже аргумент в драке.

Стефано и врезался, в рискованном прыжке вклиниваясь между Дарсией и гиеной и даже не пытаясь затормозить. От удара хищника не смело и даже не сбило с ног, но оттолкнуло на несколько шагов. Стефано же, пользуясь тем, что теперь Дарсия была надёжно закрыта его спиной, уже выдыхал поток воздуха, тугой и мощный, способный любого взрослого человека влекую с ног. Подобравшуюся было для атаки гиену смело и протацило по земле прочь.

- Как ты? - коротко спросил Стефано, бегло оборачиваясь к Дарсии. На первый взгляд - вроде не ранена и, в общем, цела, только перепугана, но времени приглядеться и убедиться в этом не было. Краем глаза Стефано вроде бы уловил, что гиена пыталась встать, и итальянец, не раздумывая, атаковал хищника снова, на сей раз направляя с силой ветер сверху вниз и припечатывая гиену к земле. Чакра горела в горле яростным холодом, и Стефано казалось: приложи он чуть больше усилий, всего лишь чуть больше, и он бы смог разорвать гиену на клочья. Так бы и сделал, если бы вдруг Дарсия всерьёз пострадала.

Маркус Агирре

Зверь снова щёлкнул своими челюстями, и в этот раз он ухватил добычу. Челюсти сомкнулись где-то на кроссовке, и зверь выпустил добычу, чтобы снова щёлкнуть своими острыми как кинжалы зубами. Но в этот раз произошло то, чего зверь никак не ожидал. Он услышал какой-то шорох, а потом в него будто что-то врезалось. И мощный поток воздуха отбросил животное. Гиена тряхнула головой и встала на ноги. Снова побежала к людям, чтобы совершить начатое, но её опять сбросил с ног поток воздуха и потащил по земле. Удар потоком воздуха пришёлся на правый бок, и животное заскулило. Стало страшно, очень страшно.

Гиена летела к выступающему камню, столкновение с которым могло быть чревато очень неприятными последствиями...

Яреци Фернандез

Яреци старалась как можно быстрее двигаться, чтобы не являться для парня обузой. Наличие ребёнка сильно усложняло дело, но она просто нигде не могла оставить дочь. Потому что не знала, кто вообще сейчас есть в монастыре. Ну не Анастасии же отдавать Кимико, или не Арлетте? Хотя, наверное, мастер Давенпорт, узнав, что Дарсии угрожает опасность, не стала бы сидеть с чужим ребёнком, а отправилась спасать своего. Поэтому пришлось собирать волю в кулак и идти достаточно быстро, чтобы показать примерное направление нервничающему парню. А потом он обнаружил следы, лёгкие и не очень большие, и побежал куда-то. Яреци вглядывалась в следы, поняв, что, наверное, они наткнулись на след, и старалась всё внимательно изучить, при этом не отставая. Так, например, она заметила, что там, где Дарсия останавливалась, чтобы, вероятно, сорвать какое-то растение, следы были отчётливее. А там, где шла следы были лёгкие.

А потом раздался отчаянный женский крик, от которого всё внутри похолодело. Стефано сорвался на бег, помогая себе магией воздуха, и Яреци, проверив крепость и правильность slinga, тоже побежала. Конечно, она при всём желании не могла бы обогнать Стефано, даже догнать, но старалась не упускать его из вида, в очередной раз подивившись возможностям магов, которые владеют стихией Воздуха.

В расщелине она поскользнулась на влажной земле, и её повело в сторону. Она больно ударилась бровью о камень, но продолжила идти. Кимико проснулась из-за криков и беготни и стала грызть слингобусы. Яреци выбралась из расщелины и ахнула. Мощные потоки воздуха, создаваемые Стефано, тащили гиену, и девушка сглотнула. Она развязала sling и посадила дочь на землю, оставив ее заниматься поеданием бус, и подошла ближе к молодому человеку. На пути гиены был большой камень, и, если зверь врежется на такой скорости, может произойти непоправимое...

- Прекрати! Ты его убьёшь! - Крикнула Яреци, надеясь, что он обернётся.

Дарсия Давенпорт

Пока Дарсия голосила как резаная и отчаянно пинаясь, стараясь удержать гиену на расстоянии - сперва ей даже грезило, что это помогает, тем более что удалось разок попасть по зверю, потом начало казаться, что гиена попросту над ней глумится. Зверь кружил рядом, щёлкал зубами в опасной близости от рук, потом

ухватил за ногу - боли Дарсия не ощутила, но, перепугавшись до смерти, заорала громче прежнего, взбрыкнула ногами и сумела выдернуть стопу из прокушенного кроссовка раньше, чем гиена своими острыми клыками успела её поранить. Зверя это даже не замедлило: он выплюнул кроссовок, снова оскалился, и Дарсия сжалась в испуганный комок, обречённо понимая, что уж сейчас-то её точно будут есть. В этот миг и подросла спасительная кавалерия.

Сперва Дарси умудрилась не понять, чья именно спина её закрыла. По тому, как мгновенно смело гиену мощнейшим ветром, она подумала, это кто-то из старших мастеров пришёл на выручку. Лишь когда человек к ней обернулся на несколько мгновений, Дарсия его узнала и потянулась к нему с полным облегчения возгласом: - Стефано! Ты!

А она-то хвасталась тем, что её парень - сильный маг Воздуха. Хвасталась, но, оказывается, эту силу толком себе и не представляла.

Содранные колени ожгло болью, когда Дарсия, опираясь на них, потянулась к Стефано. Игнорируя боль, Дарси обняла юношу, тесно прижалась к его крепкой спине, сомкнула ладони у него на груди, чувствуя, как её постепенно отпускает испуганная дрожь, и негромко пожаловалась: - Он мой кроссовок сожрал.

И ногу бы ещё откусил, если бы отбрыкаться не вышло. Хищная дрянь.

Стефано Грассини

Судя по тому, что Дарсию больше всего волновал погибший кроссовок, поранить её гиена не успела. Но девушку все ещё продолжала бить дрожь. Стефано мог только догадываться, что Дарсия пережила, пока над ней, нежной и беззащитной, щелкали бритвенно острые зубы хищника, и потому продолжал с мрачным удовлетворением возить гиену по земле, намереваясь выбить из неё даже малейшее желание попытаться напасть ещё раз. Где-то неподалёку надрывалась наконец догнавшая юношу Яреци, но даже стой за её плечом весь Гринпис и скандируй то же самое, итальянца это бы не остановило.

- Ничего, не помрёт, - холодно ответил Стефано, не испытывавший к нападшему на Дарсию хищнику ни малейшей жалости. Намерения разобрать гиену на отдельные обломки костей у юноши всё же не было, поэтому, своевременно заметив, что барахтающуюся гиену мощным ветром тащит на валуны, Стефано подбил её ещё одним плотным потоком воздуха. Гиену перекувыркнуло в пыли, но сгребать в опасном направлении перестало, и очередным нисходящим потоком ветра, уже менее яростным и плотным, Стефано придавил её к земле ещё раз. На крики Яреци он при этом не обернулся ни разу, чтобы ненароком не утратить контроль ни над стихией, ни над зверем. Да и вообще ему казалось, что Яреци преувеличивает и излишне драматизирует.

Яреци Фернандез

Стефано не обернулся на её крик. Она не знала, что ей делать, но не могла видеть, как потоки воздуха волочат гиену сначала на валуны, а потом вообще в другом направлении. Потому что в какой-то момент зверь оказался в опасной близости от обрыва. Девушка хотела прекратить все это безумие, но для этого нужен был зрительный контакт. Действуя исключительно на эмоциях, Яреци подбежала к молодому человеку и хотела было толкнуть его на землю, но теперь около него стояла Дарсия, прижимаясь к нему. Поэтому девушка просто яростно схватила его за волосы, наклонила голову чуть вниз и заставила развернуться к себе лицом. А потом дала яростную пощёчину. Это было единственное, что могло помочь.

Стефано всё-таки посмотрел в её глаза. Она потянула синие нити энергии в его сознание, не защищённое ничем. Можно было легко с ним работать, только вот последний раз она практиковалась где-то около года назад, и это все, в том числе и Тору, посчитали безрассудным поступком. И сейчас она волновалась за жизнь брата. И пусть он был подонком, который никогда никого не ценит и не любит, он был человеком, которого она сама как-то любила. А посему она не могла всё оставить так как есть.

Синие нити укрепились в сознании, какие-то мысли Стефано хлынули в её сознание неудержимым потоком, и она выловила среди мыслей страх за Дарсию и неправильно прочитала мысль про убийство гиены. Может быть, у него была мысль это сделать, ещё тогда, пока он не убедился, что с Дарсией всё в порядке.

- Прекрати! Остановись! - Прошептала она. Из глаз потекли слёзы, из носа из-за перенапряжения пошла кровь. Голова болела, но она не желала прерывать ментальную связь. И тихо повторяла, чтобы он остановился. Она не знала, подействует ли это или нет, но сейчас ей было страшно.

Стефано Грассини

В горной местности, где куда ни плюнь, то камни, то валуны, то вообще какой-нибудь обрыв, желание как следует извозить напавшую на Дарсию гиену брюхом по земле, но при этом все же не изломать её и уж тем более не убить было сопряжено с трудностями. Именно поэтому Стефано, полностью концентрируясь на движении воздуха и на том, что этот воздух может сделать гиене, практически не обратил внимания на крики Яреци и ни на миг на девушку не обернулся, ощущая только, как дрожит вжавшаяся в его спину Дарсия. И как выяснилось, это всё было не самым лучшим решением - выяснилось, когда Яреци вдруг выросла рядом, рванула итальянца за волосы и закатила ему пощёчину. Стефано ошарашенно перевёл взгляд на девушку - всего на миг, но и этого с лихвой хватило, чтобы угодить в ловушку её глаз, ставших вдруг похожими на острые ледышки.

Голову как будто сковало арктическим холодом, и в оцепеневшем сознании снова и снова звенела одна и та же упрямая мысль. В ответ на любую пробивающуюся из-под льда попытку снова прикоснуться к голубой чакре и подчинить себе воздух - "Остановись".

Пусть не чтобы снова атаковать гиену, пусть, просто держать наготове на случай новой неприятности...

"Остановись".

Стефано все смотрел и смотрел в глаза Яреци, и у него медленно, покорно опускались руки, и послушно гасла в горле голубая чакра.

Дарсия Давенпорт

Дарси понемногу приходила в себя, успокаивалась и уже даже осмеливалась с любопытством выглядывать поверх плеча юноши. Ей стало очевидно, что пока Стефано рядом с ней, ни черта эта гиена ей не сделает, никаких шансов на это нет. Дарсия даже успела кратко возгордиться тем, какой у неё замечательный парень - вот он, её верный воздух, может быть не только ласковым, как тёплый ветер, но и сильным, как ураган, и ничего ей рядом с ним не грозит.

Дарси гордилась ровно до тех пор, пока не вмешалась Яреци и не принялась

творить что-то невообразимое.

- Ты что? Яри! - ошеломленно вскрикнула Дарси. Это никуда не годилось, это просто ни в какие ворота не лезло, но Яреци схватила Стефано за волосы. Тёмные-тёмные волосы, в которые Дарси столько раз с любовью нежно запускала пальцы - сейчас Яреци безжалостно их рвала, и это ощущалось горчащим комком в горле. Дарсия попыталась разомкнуть пальцы подруги, потом несколько раз ударила Яреци по руке, и на этом потеряла драгоценные секунды. Секунды, за которые Стефано успел неестественно застыть и зачарованно уставиться на Яреци.

Зачарованно.

Пораженная страшной догадки, Дарси поспешила взглядеться в ауры молодых людей. И увидела очень яркую Аджну над переносицей у Яреци - чем сильнее она разгоралась, тем более тусклой становилась Вишуддха в горле у Стефано. Как будто Яри наваливалась из всех сил, чтобы погасить магию юноши.

- Ты что делаешь! - почти взвыла Дарси. Она спешно обняла голову Стефано ладонями, закрывая ему глаза, и, защищая юношу, вскинулась в бой своей Аджной, обрушивая на Яреци бестолковую, но очень злую атаку, бессистемно и яростно молотя энергией по её щиту. - Не смей его трогать! Не смей!

Яреци Фернандез

Энергия чакры, которая работает с магией Воздуха у юноши становилась все слабее и слабее, и сама Яреци тоже чувствовала слабость. В этот раз она снова не рассчитала силы, а потому кровотечение из носа и головная боль становились сильнее. Ментальный щит был достаточно крепким, но в какой-то момент ощутилось чье-то присутствие. Сначала потерялся зрительный контакт, и девушка разжала руку, выпустив волосы парня и отступила на шаг. Это движение отдалось какой-то странной болью и слабостью в теле. Она пошатнулась, но удержалась на ногах, а потом посмотрела на Дарсию. Всего мгновение, малюсенькое мгновение, и ее ментальный щит стал рассыпаться на части. Дарсия начала свою бессмысленную атаку, и Яреци хотела отразить ее удары, но для чего это делать? Дарсия сейчас защищает своего молодого человека. Точно также, как Яреци пару секунд назад защищала своего брата, боясь, что с ним может что-то случиться. А вдруг Стефано мог перестараться или случайно потерять контроль над стихией? Переломить хребет или сломать шею поверженному хищнику ничего не стоит.

Дарсия атаковала, и щит летел ко всем чертям. Голова сильно болела, кровь из носа уже лилась, попадала в рот и капала на подбородок. Сознание медленно уплывало, но Яреци не могла просто так сдаться. Она направила свои слабеющие синие нити в сознание подруги и наткнулась на ментальный щит. Более крепкий, чем у нее самой. Наверное, будь все иначе, она бы попросила это прекратить, но сейчас все было на эмоциях. Если ей зададут вопрос "зачем", она не сможет на него ответить. Сейчас здравого смысла не было...

Она старалась отражать атаку Дарсии, но понимала, что теряет силы. Но она не хотела сдаваться...

Дарсия Давенпорт

Дарсия так перепугалась за Стефано, что сейчас, бросаясь на Яреци, соображала довольно мало что. Уж точно не соображала, что будь Яреци в форме, она бы от этих нападок отбилась легко, ментальной магией она владела явно лучше. Но

сейчас, пока Дарсия в слепой ярости методично крушила её щит, Яри отвечала лишь слабыми попытками оцарапать защиту девушки в ответ. Похоже, она совсем вымоталась после тяжёлого вмешательства в сознание Стефано.

Тяжёлого. Вмешательства.

Ох, Господи, а вдруг она что-то ему в голове сломала? Дарси, конечно, не твёрдо знала, как это делается, но в её представлении достаточно было одного неосторожного касания, чтобы навредить, и потому Дарси, за исключением редких случаев, всегда тряслась и переживала, когда бралась за ментальную магию. Яреци же сейчас, похоже, прошлась по сознанию Стефано безо всякой жалости, сминая и подчиняя, а Дарси только ушами хлопала вместо того, чтобы вмешаться сразу.

Вдруг она что-то - совсем сломала? Так, что и не починишь уже? Глаза Стефано дрожали у Дарсии под ладонями, и длинные ресницы щекотали кожу, и от этого почему-то его лоб ощущался очень непрочным, а его сознание - таким драгоценным и вместе с тем таким хрупким.

Дарси остановилась лишь когда размолотила щит Яреци в ошметки, в мелкие щепки. Её отчаянная злость постепенно остывала, и теперь только Дарси видела, что у Яри слезы на глазах и все лицо в крови, бегущей из носа. Но даже откровенно печальный и разбитый вид Яреци не помогал Дарсии понять, зачем её подруга так поступила. Зачем было делать то, что Дарси считала категорически неприемлемым - разве только перед тобой стоит человек, которого ты ненавидишь так сильно, что желаешь как можно более мучительно разорвать его мозг в мелкие клочья.

- Зачем? - все же попыталась спросить девушка, но её вопрос впустую повис в воздухе. Дарси печально качнула головой - ей показалось, между ними с Яреци только что пролегла жуткая пропасть - отпустила голову Стефано, взяла его за руку и попросила: - Уйдём. Давай уйдём, уведи меня отсюда, пожалуйста.

Именно так Дарси и ушла - в обнимку со Стефано, в расстроенных чувствах забившись к нему под руку. И даже внимания не обратила, что серебряная подвеска, сорвавшаяся с её шеи в суматохе, так и осталась валяться на земле.

Маркус Агирре

Гиену некоторое время болтало по земле, крутило в разные стороны, а потом и вовсе прижало к земле. Зверь попытался шевельнуться, но чем сильнее шевелился, тем сильнее его тело прижималось к земле, а какие-то непонятные потоки воздуха давили на бок. Дышать было трудно, в глазах поселился страх.

Некоторое время всё было спокойно и тихо, и зверь постарался встать на ноги. Но он находился на самом краю обрыва, а посему одна нога не нашла опору, и зверь кубарем покатился вниз по склону. Ударившись спиной о какой-то камень, он почувствовал сильную боль. Обратная трансформация прошла бесследно, и на дне склона оказался уже Маркус, который от всего пережитого потерял сознание...

Яреци Фернандез

Она не понимала и не представляла, сколько прошло времени и что сейчас происходит. Голова очень сильно болела, боль была невыносимая, от которой хотелось избавиться только путём самоуничтожения. Броситься с обрыва, чтобы никогда не слышать и не чувствовать эту боль. Слезы и кровь текли по её лицу, скапливались на подбородке и капали на кофту или землю. Это всё было неважно. Важного уже не было.

Она всё слабела, и, наконец, в голове как будто произошёл взрыв. Перед глазами всё поплыло, и она опустилась на колени. Во рту появился отвратительный вкус, и её стало тошнить, а потом стало как будто бы легче. Она не слышала ничего, но видела, как Дарсия уходит, обнимая Стефано. Почему-то каждый шаг отдавался в ушах страшным эхом. Она вытерла рот рукавом кофты и посмотрела им вслед, а потом увидела блеснувший в лучах солнца какой-то кулон. Машинально взяла в руку.

- Дарсия... - прошептала она, но этот шёпот не был слышен даже ей самой. Она убрала его в карман и попыталась встать. Но ничего не получилось, а новая вспышка головной боли вернула её на землю. Но она села, прислонившись спиной к валуну и обняв согнутые ноги в коленях руками и заплакала. Даже скорее заревела. Ей было страшно, и она чувствовала себя абсолютно уязвимой.

Через какое-то время она потеряла сознание...

Она забыла про Кимико, про Маркуса. Она не знала, что с ним случилось. А Кимико... а что Кимико? Ей было полтора года. Возраст, когда просыпается исследователь, поэтому она, зажав бусы в зубах, направилась к краю пропасти...
